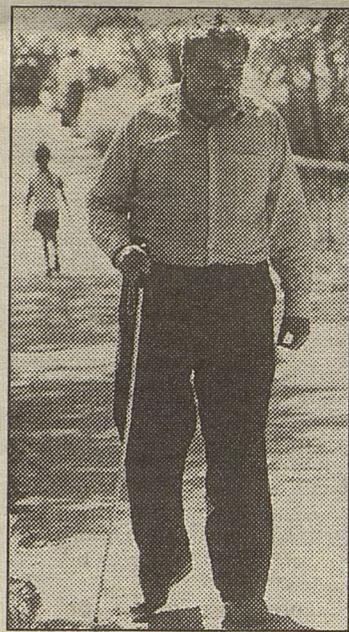

12

ГОРОД СЛЕПЫХ

Белая трость, к счастью, — не единственная опора в жизни.

О ПОСЕЛКЕ городского типа Русиново Калужской области, где проживают около тысячи инвалидов по зрению, писать сложно: сердце кровью обливается при виде слепого ребенка (бойко, впрочем, скачущего с леденцом «Чупа-чупс» за щекой), нищих коммуналок с полчищами тараканов. Первый же вовлеченный в беду незрячий обижается на расспросы: «Мы не ущербные. Мы такие же, как все!». Бурно встретили меня и в администрации: «Какова цель вашего приезда? Показать, какие мы несчастные? Здесь не резервация для слепых. Мы живем, как вся страна. Будете писать — пишите правду». А ведь точно — «как вся страна», намешано в Русиново всего понемногу: счастья и горя, здравого смысла и абсурда.

Городок наш ничего, население таково

«Как я ослеп? — пожилой мужчина держится за тросточку и шурится куда-то поверх моей головы. — Подорвался на фронте».

...Взрыв, ослепительная вспышка, повязка на глазах, доктор кладет руку на плечо: «Медицина бессильна. Крепись, сынок...». Сотни тысяч инвалидов пополнили ряды Всесоюзного общества слепых после Великой Отечественной. Нужно было как-то приспособиваться к миру зрячих. В 1948 году в поселке Русиново создается предприятие общества слепых, в пятидесятые возводятся многоэтажки, и центральное правление ВОС начинает собирать инвалидов со всей страны. Узнав, что в Русиново обеспечивают жильем, незрячие ехали охотно. Сейчас в поселке — 2 000 жителей, около тысячи из них — инвалиды по зрению.

Я приехала туда в яркий

Тысяча незрячих жителей Русинова ходят по улицам, работают, влюбляются и надеются на лучшее

июньский день — зелень, солнце, жара. Большинство обитателей сидели на лавочках возле подъездов, прохаживались, легко касаясь тросточками металлических ограждений — «ориентиров», возведенных вдоль всех дорожек поселка. Непривычное это зрелище — такое количество людей в темных очках, с закрытыми глазницами...

Пожилые женщины «резались» в карты, мужчины — в шахматы. Заинтригованная, пошла знакомиться с шахматистами.

Как играть в шахматы в уме?

Сергей Степанович Фомичев — цветастая рубашка, франтоватый васильковый пиджак, ходил «белыми», его противник Михаил Дмитриевич Жуков — «черными». «Из «Комсомольской правды»? А мы только что про вас говорили — хорошая газета, есть что послушать». Газеты незрячим читают дети. У Фомичева нет ноги, а у Жукова — руки. «Мы Богом недобитые, но не унываем», — бодро сообщают друзья. Разглядываю шахматы: в каждом квадрате доски высверлено отверстие, внизу фигур — штырьки. На «белых» — выпуклый ободок, а на «черных» его нет. Всю партию противники держат в памяти! «На катавальне работали, валенки катали и между делом по семь часов кряду на словах по памяти в шахматы играли», — как нечто само собой разумеющееся сообщает Фомичев.

Сергею Степановичу 63 года. Ослеп в 16 лет — после войны подорвался на снаряде... «Всю природу помню. Знаю, что такое белый свет». — «Сны вам какие снятся?». — «Иногда незрячие — хожу с палкой, звуки разные, ощущения. А бывает — как будто вижу. Мать, сестру, их лица обязательно. А если вы приснитесь, то без лица. И всегда все люди в синей одежде...»

Кроме шахматных поединков, увлечены

Осторожно, впереди высокая ступенька...

друзья художественной самодеятельностью. Михаил Дмитриевич 45 лет поет в хоре! Песни — это для души. Но еще ведь и кушать надо. А пенсию за май до сих пор инвалиды не получили. «Но с протянутой рукой не встанем, — заверили мужчины. — Есть у нас молодые — подающие просят. Это унижительно! Один такой высшее образование имеет, две пенсии в семье и милостыню просит. Стыдно!».

Каждая семья счастлива по-своему...

В поселке на удивление много ребят: и слепых, и зрячих. В семьях, где родители потеряли зрение от травм, появляются на свет здоровые малыши, у инвалидов, слепых от рождения, чаще всего и дети незрячие... Ребятишки дружат и пока, похоже, не замечают между собой разницы...

С каждым русиновцем можно говорить бесконечно — общительные люди. Восемилетний Вячеслав, правда, сперва взерошился, но тут уж я сама виновата — предложила сфотографировать-

ся. Обидела парня... 14-летняя Лена Гвоздева — симпатичная веселая барышня — сообщила, что интернат в Мещевске замечательный: в этом году слепой мальчик Вова Шурыгин «идет» на золотую медаль, недавно был концерт — выступали с номерами. За минуту я узнала, что после восьмого класса пойдет Лена учиться на повара, сейчас, на каникулах, в больнице будет лечить глаза, а директор интерната никому очки на лето не дал, чтоб не разбили.

На улице остановила меня Раиса Яковлевна Кузьмакова, посетовала: «Напишите, что льготы на лекарства нам отменили!» «Болеете, Раиса Яковлевна?» — «13 операций перенесла». — «А что с вами?» — «Мне три года было, когда в апреле 1942 года угнали нас с сестрой в концлагерь в Германию. Это не рассказать. Как над нами издевались! Зрение потеряла. Одного глаза совсем нет — стеклянный в Москве поставили. Живу неплохо, здоровья бы только».

У слепых глаза на пальцах

Семья — Зоя Семеновна и Василий Васильевич Шевкуновы — оказалась мне такой счастливой — позавидуешь. Супруг на просьбу рассказать о себе твердо заявил: «Что о себе? Прекрасная у меня Зоя Семеновна! — все умеет делать, испечет любые пироги, сделает пельмени, кофту, шапочку свяжет, и ничего у нее из рук не падает!» Зоя Семеновна с улыбкой слушала мужа, а сама все терла и терла стол тряпкой. «Как вы узнаете, что грязь?» — «На ощупь. У слепых ведь глаза на пальцах. Пятерых детей родила и всех сама вырастила. Первая, Людочка, появилась, врач мне говорит, сдайте в дом малютки, вы ведь пленатъ не сможете. Смогла! Ой, мне с детьми легко было. Уже в роддоме по плачу детей узнавала. Однажды слышу, заливаясь моя, пошла

и принесла к себе в палату. Соседка удивилась — как ты не спутала?»

Очень любят Шевкуновы читать — книги на языке Брайля громоздятся на полках, слушать фильмы по ТВ. «Как вы ориентируетесь в жизни?» — «Привыкли уже. Я в Боровск за молоком одна ездю. Видите, часы у нас какие — стекло поднимается, а цифры выпуклые. На всех кабинетах в Русиново таблички на шрифте Брайля висят — все понятно. Раньше еще на перилах цифры были приделаны — второй этаж, третий. Теперь посрывает кто-то». Есть у незрячих свои правила, например, все вещи кладутся строго в определенное место — рубашки в один угол, кофты — в другой. Ведь потеряешь вещь — найти сложно.

И была бы по большому счету жизнь у русиновцев достойной, не сиди 800 человек без работы.

Прозреет, страна!

Как и все пять фабрик района, Боровское учебно-производственное предприятие ВОС резко сократило производство. Собирали платы для телевизоров «Рубин» — где теперь те «Рубины»? До сих пор не получили зарплату — миллиард старыми. Спасибо калужскому губернатору — выделил беспроцентную ссуду (русиновцы ее уже погасили) на организацию производства металлических крышки. Но грозится Госдума отменить льготу на налог, которую имеют предприятия инвалидов, и отменить льготную оплату за газ всеильный Газпром. Прозреют ли власти? Ведь инвалиды могут работать с прибылью. Специалисты предприятия готовы, к примеру, вооружить каждого московского дворника превосходной морозостойкой метлой из полимерного ворса. «Вы знаете, что в Москве ежемесячно сжигается 80 тысяч березовых веников? Красную площадь — позор! — огрызками какими-то метут», — сообщил директор УПП. — А наши метлы служат два-три года, окупаются за 10 — 20 дней. Мы надежды не теряем». Это верно, без надежды во мраке жить никак нельзя.

Елена КОЛЯДИНА.
Фото Ильи ПИТАЛЕВА.

«А козырной туз, кажется, у меня!»